

ИНТЕРВЬЮ-ПОЗДРАВЛЕНИЕ Б.В. ВОЛЫНОВА К 60-ЛЕТИЮ ПОЛЕТА Ю.А. ГАГАРИНА В КОСМОС

Interview-Congratulations from B.V. Volynov in Connection with the 60th Anniversary of Yuri Gagarin's Flight into Space.

60 лет назад, 12 апреля 1961 года, с космодрома Байконур стартовал советский космический корабль «Восток» с первым космонавтом планеты Юрием Алексеевичем Гагариным. Его полет положил начало новой космической эре – эре пилотируемой космонавтики.

Накануне этой знаменательной даты в Музее космонавтики Звездного городка пресс-служба Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина встретила с дважды Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом СССР Борисом Валентиновичем Волыновым – представителем легендарного первого отряда космонавтов.

Корр.: Борис Валентинович, поздравляем с замечательным юбилеем – 60-летием первого полета человека в космос.

Б. Волынов: Спасибо!

Корр.: Вы участвовали в подготовке этого великого события, потому что были в составе первого отряда. И мы знаем, что Вы остались сейчас один из первого отряда, расскажите о том знаменательном дне – 12 апреля

1961 года. Каким этот день сохранился в Вашей памяти?

Б. Волынов: Прежде всего, я хотел бы поздравиться с жителями Иркутска и области и пожелать вам, мои дорогие земляки, всего самого, самого доброго! Как почетный гражданин нашего любимого города, я собирался летом приехать к вам и вживую побеседовать, много чего есть рассказать. К сожалению, не получилось. А сейчас ко мне обратились с просьбой рассказать немного о тех эпохальных событиях апреля 1961 года, и я с удовольствием поделюсь с вами тем, что знаю сам и какие чувства пережил в то незабываемое время.

Итак, к делу. 7 марта 1960 года группа летчиков-истребителей, которые отбирались из разных военных подразделений со всей страны, прибыла в Москву. Нас поселили в небольшом домике, в районе метро Динамо. Гораздо позже эта группа начала называться первым отрядом космонавтов. А пока мы начали заниматься подготовкой. Но какой подготовкой! Нас отправили в командировку для обучения парашютным прыжкам. Научиться быстро

и квалифицированно прыгать с парашютом – дело сложное и рискованное. Представьте, за месяц нужно было совершить 35 прыжков. В конце концов, с синяками, шишками, битыми коленями мы вернулись в тот же дом на Динамо, а через некоторое время нас с семьями переселили жить в Подмосковье, в поселок Чкаловский. В 6 км от него есть уединенное местечко, которое сейчас называется Звездным городком. Там начал формироваться Центр подготовки космонавтов. Там-то мы и работали. Частенько на работу пешком ходили. Конечно, был и транспорт – зелененький автобус, в который все мы загружались, и такая «патефонная» ручка – дверь закрывается, поехали.

Самым главным событием для нас в то время было то, что мы познакомились с Сергеем Павловичем Королёвым. Он попросил каждого немного рассказать о себе и рассказал сам, чем занят, о конструкторском бюро, которое возглавляет, о том, что первый искусственный спутник Земли – их детище.

Рассказал и о том, что предстоит делать нам, сформулировал задачу. Мы, конечно, «ахнули»! К выполнению задачи такого рода мы, естественно, не были готовы. И началась подготовка, напряженная подготовка. Достаточно сказать, что после активной месячной парашютной подготовки на отдых дали всего два дня, прийти в себя. Меня «засунули» в сурдокамеру, и я просидел в ней десять суток в полном одиночестве. Это довольно сложно. Буквально перед полетом Юрия Гагарина именно в этой сурдокамере погиб один из наших ребят, Валентин Бондаренко, самый молодой из нас. Я участвовал в расследовании. Хочу сказать, что подготовка к полету не только приносила удовлетворение и радость от овладения новыми знаниями и умениями, но были и трудные времена, и тяжелые утраты.

Сначала для непосредственной подготовки отобрали шестерых человек, это: Юрий Гагарин, Герман Титов, Григорий Нелюбов, Валерий Быковский, Андриан Николаев, Павел Попович.

Хочу сделать небольшое отступление. 60 лет первому полету человека в космос – это юбилейная и очень значимая дата для всего человечества! А сейчас, скажем прямо, к этому стали относиться прозаически. Поэтому, думаю, стоит говорить на эту тему с молодежью всех возрастов – за ними наше будущее в космосе!

Возвращаюсь к своему рассказу. Дата первого запуска человека в космос была засекречена. Меня включили в группу из 5–6 человек и отправили в Хабаровск, где располагался очень хороший передающий радиоцентр, с мощными передатчиками. Проекция орбиты корабля «Восток» с Гагариным на борту должна была проходить конкретно через этот центр связи. Я сидел с микрофоном. Если нужно, мог выйти на связь с ним, поговорить и т.д. В ходе сеанса связи Юрий произнес короткую фразу... Сейчас это просто, но тогда мы несколько раз перезапускали магнитофон, слушали частями и никак не могли понять, что он сказал. А сказал он просто: «Вхожу в тень Земли». Кто на Земле тогда мог понять смысл этих слов? Я скажу, редкие люди. Когда Юра уже сел, нам сообщили – все в порядке. Мы вышли

на улицу. Город жил обычной жизнью. И вдруг по радио объявили, что наш советский человек Юрий Гагарин впервые в мире совершил полет в космос на советском корабле «Восток». Город как будто взорвался, и ведь никто специально не организовывал никаких праздников, но весь город праздновал, и это было удивительно! А нас уже срочно отзывали в Москву. Город ликова! Такое я видел только мальчишкой, когда вся страна праздновала победу 9 мая 1945 года. И это было здорово! К сожалению, сейчас отношение к космическим полетам другое.

В отряде я прослужил 30 лет – ни у американцев, ни у нас подобных примеров нет. Я прошел длинный путь подготовки, многое видел, многое испытал на себе. Перед полетом Юрия Гагарина я прыгал с парашютом в том же снаряжении парашютной системы, с которым осуществил парашютный прыжок Юра вместе с испытателем, и по той же схеме, в точно таком же скафандре, аварийный запас весил ни много ни мало 43,5 кг, два парашюта и т.д. Мой вес в полном обмундировании составлял 182 кг! Это очень сильно повышало риски при приземлении. Надо сказать, что после полета сначала Юра Гагарин, а за ним и Герман Титов рассказали о перенесенном в космосе сильнейшем расстройстве вестибулярного аппарата. Такой реакции никто не предполагал, ученые впервые столкнулись с этой проблемой. Взяться за голову и стали думать, как облегчить ситуацию средствами тренировок.

Я был в деле все время. Готовился в качестве дублера в 1961 и 1962 годах. В 1963 году был основным дублером В. Быковского. И вот 1969 год, мой первый полет. Впервые в мире мы с Володей Шаталовым, находясь в разных кораблях, осуществили ручную стыковку, со 100 м. Ручную – это не просто. В то время все летали без скафандров. Я помог двум космонавтам у меня на борту, это были Евгений Хрунов и Алексей Елисеев, надеть скафандры. Они вышли в открытый космос и перешли на корабль к Владимиру Шаталову. Я еще сутки летал. Пошел на посадку, и авария! Авария была мощная – космический корабль не захотел разделяться на отсеки, как полагается, и начал кувыркаться на высоте 90 км, атмосфера начинается на 100 км. Космический корабль начал разогреваться, а за ним и приборно-агрегатный отсек, где находится топливо, двигатель и все прочее, много оборудования, весит он прилично. Вы понимаете, что бывает, когда разогревается топливо? Взрыв! И вдруг сильнейший рывок вверх – отделился приборно-агрегатный отсек, и я летел дальше. Кончилось все более-менее благополучно. Сработала парашютная система, парашют раскрылся, но стропы стали закручиваться. Спускаемый аппарат весил 3 тонны – это раскручивающая масса. Купол

складывался, прижимался, потом опять складывался... В общем, приземлился с недолетом 600 км. Температура на земле -38°C , а я – в летней рубашке и штанах. Никто меня там не ждал. Это казахские степи, ни людей, ни жилья. Удар о землю был настолько сильным, что через несколько дней, когда я оказался в госпитале имени Н.Н. Бурденко, диагноз звучал как перелом корней верхней челюсти, полностью. А пресса сообщила о мягкой посадке.

В 1970 году пришли ребята молодые, истребители: Владимир Джанибеков, Юрий Романенко и другие. Николай Петрович Каманин поручил мне работать с ними. Честно говоря, административную работу я не очень люблю, неинтересно. Вот исследовательско-испытательная работа – да, там все новое. Все время нужно подключать мозги, проявлять настойчивость. Никогда не знаешь, что будет, когда сделаешь следующий шаг – это исследование, это захватывает. В 1968 году, по настоянию С.П. Королёва, мы окончили академию имени Н.Е. Жуковского. Основная группа защищалась в январе 1968 года. Юрий Гагарин и Герман Титов защищались в феврале 1968 года. И как ужасно сложилась ситуация – Юрий окончил академию, успешно защитился, впереди новые возможности, открываются новые горизонты, и вдруг, эта трагическая гибель, в полете с инструктором. Жалко, очень жалко, потому что еще многое можно было сделать. Он был способный человек, хорошо подготовленный.

Потом был мой второй полет в 1976 году на станцию «Салют-5». На станции очень интересно. Представляете, станция весит 20 т, диаметр – 4 м, нафарширована аппаратурой, много электроники, большие солнечные батареи. Плюс транспортный корабль – 7 т. Весь комплекс находится на высоте 250 км над Землей. Тогда впервые была применена система стабилизации на силовых гироскопах. Плоскость орбиты постоянная, а Земля вращается. Значит, ты, преодолевая огромные расстояния, постоянно проходишь над новыми и новыми районами Земли – это захватывает! При этом расход топлива для новой системы стабилизации составляет всего 150 г в сутки. Вот бы нам такое на автомобиле! То есть я хочу сказать, как много всего интересного в космонавтике.

О полете Юрия Гагарина я хочу сказать следующее. Это было торжество нашего народа, это был грандиозный праздник и великая идея, которую воплощал в жизнь С.П. Королёв, а вместе с ним его конструкторское бюро, промышленность, ученые и специалисты в самых разных областях. Впервые в истории человечества никто не знал, что случится. Трудно было предсказать, риск был сумасшедший, тем не менее, все было выполнено гладко. Имя Юрия Гагарина стало известно во всем мире. После полета он объехал почти все страны, его полюбил весь мир! Это был замечательный человек. К сожалению, он рано ушел из жизни, в 34 года.

Но сегодня праздник! Пользуясь случаем, дорогие друзья, дорогие земляки, позвольте пожелать вам здоровья, пусть оно будет космическим, и, конечно, космической удачи. Всего вам наилучшего, с праздником!